

— Партия Кун, — размышлял Цинь Юй, продолжая свои мысли. — Если это дело рук партии Кун, то князь У, вероятно, тоже замешан. Всё это — настоящий хаос.

Его и без того беспокойный ум теперь ощущал ещё большую усталость.

— Ваше Высочество, в данный момент ситуация крайне запутанная. Убийца не пойман, неизвестно, пострадал ли кто-то в Императорском дворце. Самый насущный вопрос: что Вы намерены делать?

— Что делать? Сидеть сложа руки! — Цинь Юй поднял голову, глядя на потолок.

Чжао Чжипин подумал, что ослышался:

— Что?

Цинь Юй повернулся к нему и объяснил:

— Сейчас я не могу войти во дворец. Если Его Величество действительно ранен, то в сложившейся ситуации мой визит будет воспринят как нечто подозрительное. Мне остаётся только ждать.

Чжао Чжипин кивнул, понимая, что слова князя Цзинь имеют смысл. К тому же в Северном и Южном лагерях столицы, а также у всех девяти ворот, за исключением усиленной охраны, никаких изменений не наблюдалось. Вероятно, с Его Величеством всё в порядке.

— Чжипин, тот юноша, которого ты привёл из Цзицинге, скажи, почему он...

— Ваше Высочество! — холодно перебил Чжао Чжипин, с раздражением глядя на князя. — В текущей ситуации Вы в любой момент можете оказаться в опасности, рискуя жизнью. А Вы всё ещё думаете о каком-то юноше из внутренних покоев. Я стараюсь облегчить Ваши заботы, прошу и Вас беречь себя, чтобы не ставить нас в трудное положение.

— Учитель прав, я запомню, — поспешно встал Цинь Юй, извиняясь с поклоном.

— Ваш покорный слуга откланивается, — Чжао Чжипин по-прежнему был серьёзен, развернулся и ушёл.

Цинь Юй, оставшись один, смущённо почесал нос. Ему казалось, что в этом месяце он словно попал под влияние злого рока. Он срывал злость на слугах, придираясь к мелочам, а затем, разозлившись, отправился спать.

Во сне его преследовал аромат орхидей и сердитое лицо Чжао Чжипина, из-за чего он плохо выспался. Утром он встал с мрачным выражением лица, и слуги в его дворе снова попали под горячую руку.

Дворец Чжаова.

— Ваш ничтожный слуга не смог обеспечить должный порядок, что привело к проникновению убийцы в запретный дворец, чем напугал Его Величество и вдовствующую императрицу. Прошу наказать меня.

Князь Цзинь стоял на коленях у императорской лестницы, склонив голову в поклоне. Маленький евнух, увидев это, поспешил доложить во дворце.

Император Сюань, глядя из окна на стоящего на коленях князя Цзинь, спустя некоторое время произнёс:

— Учитель, как Вы оцениваете действия князя Цзинь?

Ван Цяньхэ, уставившись в окно, нахмурился и долго молчал.

Цзяньхэ.

Фу Юйсы сидел за столом, быстро что-то записывая, когда вдруг чьи-то руки обняли его сзади, а подбородок упёрся в его плечо.

— Разве ты не только что поручил Кун Гопэю организовать покушение во дворце? Почему теперь ты отправляешь людей убивать князя Цзинь? — спросил князь У.

— Чтобы всколыхнуть воду, — улыбнулся Фу Юйсы, поворачиваясь к нему.

Князь У, увидев его улыбку, почувствовал волнение и, уткнувшись в его шею, прошептал:

— Юйсы, я скучал по тебе.

Фу Юйсы покраснел, обнял его голову и прошептал на ухо:

— Разве Ваше Высочество не отправились в Шаоян? Почему так быстро вернулись?

Князь У поднял голову и, глядя на его покрасневшее лицо, ответил:

— Я всё время думал о тебе, поэтому поспешил вернуться.

С этими словами он подхватил его на руки и отнёс в спальню. Лёжа в постели и глядя на князя У, Фу Юйсы вздохнул: письмо придётся отправить на день позже.

Большой Снежный хребет.

Чжо Цинфэн шёл к задней горе с корзиной в руках. В последние дни, после его возвращения, учитель не разрешал ему приходить сюда, говоря, что Юньфэй не в настроении и его не стоит тревожить. Сегодня, однако, он вдруг разрешил навестить ученика. Чжо Цинфэн уже давно не видел Бай Юньфэя и действительно скучал по нему.

— Юньфэй, я пришёл навестить тебя.

— Старший брат?

Голос Бай Юньфэя раздался сзади. Чжо Цинфэн обернулся и увидел его стоящим на большом камне, смотрящим на север. Ранее он его не заметил.

— Что ты там делаешь? — помахал рукой Чжо Цинфэн. — Я принёс тебе хорошего вина.

Бай Юньфэй ничего не ответил, прыгнул с камня, подошёл к дому, открыл дверь и вошёл вместе с Чжо Цинфэном.

— Что с тобой в последнее время? Ты разозлил учителя? — спросил Чжо Цинфэн, садясь за стол.

Вид Бай Юньфэя никак не говорил о том, что он не в настроении. Скорее всего, он набедокурил.

Бай Юньфэй уставился на Чжо Цинфэна, но ничего не сказал. Чжо Цинфэн, зная его с детства, понял, что тот не хочет говорить, и не стал настаивать.

— Если не хочешь говорить, я не буду тебя заставлять. Давай поедим.

— Старший брат, что-то новое происходит на Севере? — наконец заговорил Бай Юньфэй, неуверенно спросив. — Например, на Северной границе.

— Северная граница, — пробормотал Чжо Цинфэн, откладывая палочки. — Я там не был, но слышал, что после налаживания торговли с хусцами Сюаньчэн стал очень оживлённым. Если говорить о новостях, то на Северной границе недавно сменили управляющего, кажется, его фамилия Сун.

Сменили? Фамилия Сун? Бай Юньфэй нахмурился и спросил:

— А что стало с предыдущим?

— Ты имеешь в виду князя Цзинь?

— Да, именно его, — глаза Бай Юньфэя загорелись.

Чжо Цинфэн, глядя в окно на обрыв, о чём-то размышлял и не заметил блеска в глазах ученика. Он равнодушно ответил:

— Слышал, что он вернулся в столицу, кажется, по приказу императора.

Вернулся в столицу. Хотя Бай Юньфэй и понимал, что Цинь Юй не может долго оставаться на горе Ци, но мысль о его возвращении в столицу вызывала в нём лёгкую тоску.

— Зачем ему возвращаться в столицу?

— Кто знает, — улыбнулся Чжо Цинфэн, поворачиваясь к нему. — Но говорят, что его старший брат, император, держит его в столице и не отпускает.

— Почему он не отпускает? — слегка приподняв брови, с лёгким раздражением спросил Бай Юньфэй.

— Не знаю, но в их королевской семье всё так, — улыбнулся Чжо Цинфэн.

Похоже, князь Цзинь не такой уж хороший человек. В следующий раз при встрече посоветую ему бросить это дело!

Бай Юньфэй снова замолчал, медленно потягивая вино.

Чжо Цинфэн поговорил с ним ещё немного, но, видя, что тот не в настроении, посоветовал не волноваться и пообещал уговорить учителя, чтобы тот перестал сердиться, после чего ушёл.

Уже стемнело, лунный свет озарял снежные вершины, создавая прохладную атмосферу. Чжо Цинфэн подошёл к знакомому обрыву, глядя на покрытые вечными снегами горы. Он не чувствовал прохлады, напротив, ощущал жар, словно огонь, который много лет назад уничтожил усадьбу семьи Чжо, добрался и сюда.

Пнув ногой снег, он уже собирался уйти, как вдруг заметил что-то блестящее, стремительно приближающееся к нему.

Чжо Цинфэн развернулся и выпустил меч, почтовый голубь упал у его ног. Сняв с лапки птицы медную трубку, он развернул записку и быстро прочитал её. После этого он аккуратно разорвал бумагу, и её обрывки разлетелись по ветру вниз по обрыву.

Королевские дела — они такие.

Резиденция князя Цзинь.

— Кун Гопэй действовал слишком явно, даже Его Величество ему не верит, — сказал Цинь Юй Чжао Чжипину.

Когда он пришёл во дворец просить о наказании, Ван Цяньхэ и Его Величество одновременно утешили его, что свидетельствовало о том, что император также догадывался, что это дело рук партии Кун, и боялся, что он начнёт подозревать и действовать.

— Если так, то следующим шагом Кун Гопэя будет попытка переложить вину на Ваше Высочество. Вскоре цензоры начнут обвинять Вас в своих докладах.

— Угу, — кивнул Цинь Юй, затем нахмурился и с раздражением произнёс:

— Кун Гопэй как назойливый пластырь, всё время лезет не в своё дело. Может, просто избавиться от него?

— Ваше Высочество решили покинуть столицу?

— Нет.

— Тогда нельзя избавляться от Кун Гопэя, — Чжао Чжипин не был удивлён отказом князя и продолжал:

— Без Кун Гопэя у Вас не будет буфера, и тогда в отношениях с князем У и Его Величеством у Вас не будет пространства для манёвра.

Эх... Цинь Юй понимал это, но в последнее время его слишком многое раздражало, и он просто хотел выместить злость на Кун Гопэе.

— Хотя и Его Величество, и я понимаем, что это провокация партии Кун, Ван Цяньхэ обязательно воспользуется этим, чтобы лишить меня должности столичного коменданта.

— Должность столичного коменданта сама по себе не так важна, но раз Ван Цяньхэ так беспокоится, Ваше Высочество не должны легко сдаваться. Если все хотят всколыхнуть воду, мы не должны отставать, — Чжао Чжипин улыбнулся, в его глазах мелькнул лукавый блеск.

— Верно, — опустил веки Цинь Юй. — Чем больше хаоса, тем лучше.

Князь Цзинь, в отличие от предыдущих дней, больше не был переменчивым в настроении. Казалось, как только дело касалось серьёзных вопросов, он снова становился спокойным и невозмутимым, как прежде. Слуги в резиденции князя вздохнули с облегчением, даже Ци Юнь тайно радовался.

Дворец Юншоу.

— Ваше Высочество всё время говорите о сторонниках князя Ляна, но князь Лян давно мёртв. Ваши действия — это попытка снять с себя ответственность или очернить других? — с сарказмом произнёс Кун Гопэй.

— Господин Кун, кого я очернил? — Цинь Юй криво улыбнулся. — Разве Гуань Вэньбо и Ян Цзинъи не были сторонниками князя Ляна? Это показывает, насколько коварен был князь Лян. Кто знает, мог ли он оставить своих преданных для мести Его Величеству.

— Едва ли кто-то может быть более коварным, чем Ваше Высочество.

— Благодарю.

Кун Гопэй замер, а Цинь Юй усмехнулся, не обращая на него внимания, и повернулся к императору Сюаню.

* Цзицинге — «Павильон Забвения Чувств» или «Павильон Передачи Чувств». Контекстно — место, откуда был привезён юноша.

* Хусцы — кочевые племена, условное название для народов севера.

<http://bllate.org/book/16170/1450128>